

По делу «Сергей Лебедев и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседающий Комитетом, в состав которого вошли:

Ханлар Гаджиев, Председатель,

Юлия Лаффранк,

Дмитрий Дедов, судьи,

а также Андрэ Вампаш, Заместитель Секретаря Секции,

проведя 7 апреля 2015 года совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по пяти жалобам (№№ 2500/07, 43089/07, 48809/07, 52271/07 и 54706/07) против Российской Федерации, поступившим в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») пятью гражданами Российской Федерации. Номера жалоб, даты подачи жалоб и даты их общения, имена заявителей, их личные данные и имена их законных представителей, а также информация о соответствующих судебных решениях изложены в Приложении ниже.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Каждый из заявителей утверждал, что они были осуждены за преступления, связанные с оборотом наркотических средств, в результате провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов в нарушение статьи 6 Конвенции.

4. В даты, указанные в Приложении, Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти о жалобах. В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Конвенции с поправками, внесенными в соответствии с Протоколом № 14, жалобы были направлены в Комитет, состоящий из трех судей. В то же время было принято решение о рассмотрении Комитетом жалоб по существу одновременно с решением вопроса об их приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. В отношении каждого из заявителей правоохранными органами были проведены оперативно-розыскные мероприятия в форме контрольной закупки наркотических средств в соответствии с статьями 7 и 8 закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В результате этих мероприятий заявители были осуждены в уголовном порядке за сбыт наркотиков.

6. Заявители не согласились со своим осуждением и утверждали, что сотрудники правоохранительных органов спровоцировали их на совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

7. Применимое внутригосударственное законодательство, регулирующее осуществление оперативно-розыскных мероприятий в соответствующий период времени, обобщено в постановлении Европейского Суда от 24 апреля 2014 года по делу «Лагутин и другие против России» (*Lagutin and Others v. Russia*), жалобы №№ 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 и 7451/09; постановлении Европейского Суда от 2 октября 2012 года по делу «Веселов и другие против России» (*Veselov and Others v. Russia*), жалобы №№ 23200/10, 24009/07 и 556/10, а также постановлениях от 14 октября 2010 года по делу «Банникова против России» (*Bannikova v. Russia*), жалоба №18757/06, от 15 декабря 2005 года по делу «Ваньян против России» (*Vanyan v. Russia*), жалоба №53203/99, по делу «Худобин против России» (*Khudobin v. Russia*), жалоба №59696/00, ECHR 2006... (выдержки).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

8. В соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда, Суд решил объединить жалобы с учетом того, что они касаются схожих фактов и поднимают аналогичные вопросы по Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

9. Заявители жаловались, что они были незаконно осуждены за преступления, связанные с наркотиками, к которому они подстрекались полицией, и что их жалоба на провокацию не была должным образом изучена в ходе внутригосударственных судебных производств в нарушение статьи 6 Конвенции, которая гласит:

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

A. Приемлемость

1. Доводы сторон

10. Власти утверждали, что Лебедев, Черкасова и Кривда (жалобы №№ 2500/07, 43089/07 и 54706/07), каждый из которых был осужден по двум или более эпизодам сбыта наркотиков, не могут более утверждать, что стали жертвами предполагаемого нарушения. В частности, Власти утверждали, что национальные суды возобновили уголовное судопроизводство по их делам и каждому из них смягчили наказание, назначенное по первому эпизоду сбыта наркотических средств. Национальные суды кроме этого освободили от наказания каждого из заявителей относительно остальных эпизодов, имевших место после первой контрольной закупки.

11. Лебедев, Черкасова и Кривда признали, что национальные суды пересмотрели уголовные дела в ходе новых заседаний в их пользу. Однако они утверждали, что национальные суды не обратили должного внимания на их доводы о провокации, и в результате вновь признали их виновными в совершении первого сбыта наркотических средств. Следовательно, они не утратили свой статус жертвы.

2. Оценка Европейского Суда

12. В первую очередь Суд отмечает, что он уже рассматривал идентичный вопрос утраты статуса жертвы в недавнем деле против России о провокации. Суд постановил, что заявители, осужденные за сбыт наркотиков, чьи уголовные дела позже были повторно рассмотрены национальными судами, не перестали быть жертвами предполагаемого нарушения Конвенции, поскольку пересмотр их уголовных дел не был эффективным и не соответствовал требованиям статьи 6 Конвенции и соответствующей практике Суда (см. постановление Суда от 27 ноября 2014 года по делу «Еремцов и другие

против России» (*Yeremtsov and Others v. Russia*), жалобы №№ 20696/06, 22504/06, 41167/06, 6193/07 и 18589/07, пп. 17-21).

13. В частности, в деле «Еремцов и другие против России» Суд постановил, что в ходе пересмотра дел заявителей национальные суды лишь повторили доводы суда первой инстанции относительно первого эпизода и постановили, что только при осуществлении последующих закупок наркотических средств была допущена провокация, поскольку данные оперативно-розыскные мероприятия не преследовали никаких законных целей, например, раскрытия и предупреждения преступлений. Национальные суды не рассмотрели основные доводы, изложенные в жалобах заявителей, а именно, что у правоохранительных органов не имелось веских оснований для проведения ни одной из проверочных закупок, и что при их проведении заявители были недопустимым образом спровоцированы к сбыту наркотиков. Суды не запросили никаких материалов, касающихся сути имеющейся в деле оперативной информации, и приняли только неподтвержденные показания сотрудников правоохранительных органов (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Еремцов и другие против России», пп. 18-19).

14. Возвращаясь к фактам по жалобам Лебедева, Черкасовой и Кривды, Суд отмечает, что аналогично заявителям по делу «Еремцов и другие против России» заявители по настоящему делу не утратили свой статус жертвы нарушения Конвенции. Пересмотр их уголовных дел национальными судами производился аналогично пересмотру дел заявителей по делу «Еремцов и другие против России» и не был эффективным. Национальные суды в настоящем деле не рассмотрели доводы, лежащие в основе жалоб заявителей относительно провокации, и в связи с этим, аналогично национальным судам в деле «Еремцов и другие против России», они были не в состоянии оценить, имело ли место нарушение прав по статье 6 в ходе проведения контрольных закупок. Таким образом, пересмотр дел заявителей, выгодный для них с точки зрения исхода, тем не менее, не соответствует стандартам, выработанным в практике Суда в рамках статьи 6 Конвенции (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Еремцов и другие против России», пп. 12-16).

15. Учитывая все вышесказанное, Суд отклоняет возражение Властей относительно утраты статуса жертвы Лебедевым, Черкасовой и Кривдой и устанавливает, что они продолжают являться жертвами предполагаемого нарушения статьи 6.

16. Европейский Суд далее отмечает, что жалобы относительно провокации, поданные всеми пятью заявителями в соответствии с пунктом 1 статьи 6, не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что

они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

В. Существо жалобы

17. Власти утверждали, что проверочные закупки, проведенные в каждом из данных дел, были законными и при их производстве не было допущено провокации со стороны правоохранительных органов. Они утверждали, что решение о проведении контрольных закупок было принято на основании оперативной информации и что заявители добровольно согласились на сбыт наркотиков. Они также отметили, что заявителям был обеспечен пересмотр их дел национальными судами, равно как и необходимые процессуальные гарантии в ходе судебного разбирательства.

18. Каждый из пяти заявителей утверждал, что у правоохранительных органов не имелось никаких оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, и что их действия являлись провокационными. В дальнейшем они утверждали, что национальные суды не рассмотрели должным образом их утверждения, что преступления, в совершении которых они обвинялись, были совершены в результате провокации со стороны правоохранительных органов.

19. Суд повторяет, что отсутствие в российской правовой системе ясной и предсказуемой процедуры санкционирования проверочных закупок является структурной проблемой, которая подвергает заявителей произволу со стороны правоохранительных органов и не позволяет национальным судам произвести эффективный пересмотр их доводов о провокации (см. упоминавшиеся выше постановления по делам «Лагутин и другие против России», п. 134 и «Веселов и другие против России», п. 126). Настоящее дело аналогично другим российским делам о провокации, в которых Суд всякий раз устанавливал нарушение в связи с недостатками в существующей процедуре санкционирования и проведения проверочных закупок наркотиков (см. упоминавшиеся выше постановления по делам «Еремцов и другие против России», «Лагутин и другие против России», «Веселов и другие против России», «Ваньян против России» и «Худобин против России»).

20. По этой причине Суд не усматривает никаких оснований для отступления от своих предыдущих выводов по этому вопросу и отмечает, что разбирательства по делам всех пяти заявителей не соответствовали понятию справедливого судебного разбирательства. Принимая во внимания сложившуюся практику по данному вопросу, Суд считает, что в отношении каждого из пяти заявителей было допущено нарушение статьи 6 Конвенции.

III. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

21. Заявители также предъявляли иные жалобы, ссылаясь на различные статьи Конвенции и Протоколов к ней. Суд рассмотрел данные жалобы в том виде, в котором они были представлены заявителями. Однако в свете всех материалов, имеющихся в его распоряжении, и в той мере, в которой вопросы, на которые подавались жалобы, находятся в пределах его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают никаких признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

22. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой договаривающейся стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

23. Суд отмечает, что требование Лебедева о справедливой компенсации было представлено 3 августа 2013 года, почти через три месяца после истечения отведенного для его подачи срока. Этот срок был установлен после передачи Судом первоначальных замечаний Властей. Таким образом, заявитель нарушил пункты 2 и 3 правила 60 Регламента Суда и пункт 5 Практической инструкции по заявлению в Европейский Суд требований о справедливой компенсации, которая в соответствующей части предусматривает, что суд «вправе отклонить ... жалобы, поданные не в срок». На этом основании требование заявителя о справедливой компенсации должно быть отклонено.

А. Ущерб

24. Заявители требовали следующие суммы в качестве компенсации морального вреда.

- Черкасова – 40 000 евро;
- Макаров – 10 000 евро;
- Платонов – 15 000 евро;
- Кривда – 2 900 евро.

25. Власти оспорили эти требования как чрезмерные. Они сочли, что установление самого факта нарушения, при его наличии, само по

себе будет являться для заявителей достаточной справедливой компенсацией.

26. Суд считает, что в данном случае при присуждении справедливой компенсации должен учитываться тот факт, что заявителям не было обеспечено справедливое судебное разбирательство, поскольку они были осуждены за преступления, связанные с наркотиками, которые, возможно, были спровоцированы сотрудниками правоохранительных органов в нарушение статьи 6 Конвенции. Им, несомненно, был причинен моральный вред в результате нарушения их прав. Однако требуемые Черкасовой, Макаровым и Платоновым суммы представляются Суду чрезмерными. Производя оценку на справедливой основе, Суд присуждает по 3 000 евро Черкасовой, Макарову и Платонову и 2 900 — Кривде в качестве компенсации неимущественного вреда плюс налог, которым может облагаться данная сумма.

В. Расходы и издержки

1. Макаров

27. Макаров также требовал присудить ему 4 000 евро на покрытие расходов на представление его интересов в Суде в соответствии с договорными обязательствами перед своими адвокатами. Он предоставил копию договора о предоставлении юридических услуг.

28. Власти подчеркнули, что заявитель не представил никаких доказательств в поддержку своего требования, чтобы доказать фактически понесенные им расходы.

29. Согласно прецедентному праву Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой будет доказано, что они действительно были понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. Даже если заявитель фактически еще не оплатил часть судебных издержек и расходов, но он обязан оплатить их в соответствии с договорными обязательствами, то они считаются «фактически понесенными» (см. постановление по делу «Тебиети Мюхафизе Джемиети и Исрафилов против Азербайджана» (*Tebieti Mühafize Cemiyyeti and Israfilov v. Azerbaijan*), жалоба №37083/03, п. 106, ECHR 2009, и постановление от 29 апреля 2014 года по делу «L.H. против Латвии» (*L.H. v. Latvia*), жалоба № 52019/07, п. 68).

30. В данном случае, принимая во внимание имеющиеся в распоряжении Суда документы, указанные выше критерии и тот факт, что ранее в ходе судебного разбирательства Судом заявителю была предоставлена правовая помощь в размере 850 евро, Суд присудил заявителю 3 150 евро по этому пункту.

2. Кривда

31. Кривда требовал присудить ему 1 400 евро в качестве компенсации расходов, понесенных в ходе разбирательств в национальных судах и 800 евро в качестве компенсации расходов, понесенных в Европейском Суде. Заявитель не представил никаких документов, подтверждающих его требование по возмещению судебных расходов.

32. Власти возразили, что заявитель не предоставил никаких доказательств понесенных им расходов и издержек.

33. В соответствии с устоявшейся практикой Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера (см. пункт 29 выше). В настоящем деле, принимая во внимание имеющиеся у него документы и вышеуказанные критерии, Европейский Суд не будет присуждать никакой компенсации Кривде по этому пункту.

С. Проценты за просрочку платежа

34. Суд считает, что процентная ставка за просрочку платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* объединить жалобы в одно производство;
2. *объявил* жалобы в части признания заявителей виновными в совершении уголовных преступлений, в результате провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов, приемлемыми, а в остальной части — неприемлемыми.
3. *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции в отношении всех пятерых заявителей;
4. *постановил*
 - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить Черкасовой, Макарову, Платонову и Кривде следующие суммы в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Номер жалобы	Даты подачи и коммуницирования	Ф.И.О. заявителя Дата рождения Место жительства	Представитель	Окончательное решение
1.	2500/07	01.12.2006 года 09.11.2012 года	Сергей Владимирович ЛЕБЕДЕВ 26.05.1982 года г. Ульяновск	Елена Вячеславовна ИЛЬИНА	Ульяновский областной суд, 28.01.2013 года (пересмотр)
2.	43089/07	01.10.2007 года 13.12.2012 года	Наталья Федоровна ЧЕРКАСОВА 16.07.1981 года г. Пыть-Ях	Олег Иванович РОДНЕНКО	Суд Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, 15.03.2013 года (пересмотр)
3.	48809/07	08.10.2007 года 13.12.2012 года	Николай Борисович МАКАРОВ 01.01.1965 года г. Челябинск	Кирилл Борисович ПОЛОЗОВ	Челябинский областной суд, 15.05.2007 года
4.	52271/07	12.11.2007 года 25.11.2010 года	Антон Викторович ПЛАТОНОВ 01.03.1987 года г. Челябинск	Юрий Семенович ТУРБИН ✓	Челябинский областной суд, 08.06.2007 года
5.	54706/07	22.11.2007 года 16.01.2013 года	Сергей Викентьевич КРИВДА 22.10.1980 года Тюмень		Тюменский областной суд, 13.06.2013 года (пересмотр)